

Из-за подозрений в измене... и чтобы разобраться в происходящем, Руан сгоряча просто столкнул двух кошек нос к носу. Но когда дело дошло до того, что котёнка придётся оставить на передержку, оказалось, что подумать нужно о слишком многом.

Ведь для кошек, животных территориальных и чувствительных, подселение — вопрос крайне деликатный.

Дом, в котором живёт кошка, и есть её территория. Такая мелочь, как то, что по документам дом записан на человека, для кошки ровным счётом ничего не значила. Если там живёт кошка, значит, это её территория. Именно так на это и следовало смотреть.

А тут в место, где одна кошка уже успела обжиться, собирались привести другую. К такому нельзя было подходить с человеческой лёгкостью в духе: «Это мой дом, значит, я и кошку сюда приведу, какую захочу!»

Тем более что «дом», в котором жил Руан, если уж разобраться, был не просто кошачьей территорией. Его законным хозяином тоже была кошка. И Руану, который и сам в этом кошачьем доме жил, по сути, на птичьих правах, совсем не просто было просить, чтобы там позволили пожить ещё одной кошке.

Но и оставить как есть котёнка, которому всего шесть недель, тоже было нельзя.

Так что Руану оставалось лишь умолять великого герцога, который начал откровенно выражать недовольство ещё с того момента, как котёнок полез Руану по ноге вверх.

Ваша Светлость, котят такого возраста нужно кормить прикормом по три-четыре раза в день, а вы только посмотрите на него. Он же подпрыгивает, сил не рассчитывает и падает. В отличие от вас, Ваша Светлость, великолепного охотника, сам добыть себе еду он точно не сможет. Что? Вы говорите, я на него заглядываюсь? Ну что вы, такого быть не может. Мне нравятся только такие красивые коты, как вы, Ваша Светлость. И потом, если просто оставить его как есть, он же так и будет бродить по замку... А это ведь и вам будет мешать, разве нет. Так что только до тех пор, пока я не найду человека, который возьмёт его к себе... Если вы выделите ему всего одну дальнюю комнату, куда сами почти не заходите...

И в результате котёнку разрешили остаться до тех пор, пока ему не найдут новый дом, в комнате, куда герцог редко заглядывал.

Конечно... ради этого Руану пришлось наобещать очень многое.

— Ха-а... и как я вообще до такого докатился...

Великий герцог, как и подобает умелому охотнику, даже в дурном настроении не упустил подвернувшуюся возможность. К тому времени, как Руан, не знавший, куда деться от

благодарности и вины перед герцогом, позволившим котёнку остаться на своей территории, наконец опомнился, обещаний уже было дано немало.

Как ни крути, а на такое соглашаться было нельзя. Надо было остановиться хотя бы в тот миг, когда у него в голове мелькнуло: «Постой, а это вообще правильно?»

И зачем он только на такое пошёл.

Мрачно думая о цене, которую теперь придётся заплатить, Руан резко опустил взгляд. У его ног в поле зрения попался затылок котёнка, который с упоением ел прикорм.

Этот пушистый комочек, и не подозревавший, что именно наобещал ради него Руан, с таким жаром налегал на еду, будто вот-вот сам залезет в миску.

Руан некоторое время молча смотрел на этот маленький затылок. Котёнок всего за один день оказался в незнакомом месте, а всё равно, умница, не забывал как следует есть. Потом Руан снова тихо вздохнул.

— Ну да. Зато благодаря этому ты можешь остаться здесь. Значит, так и надо...

Сколько теперь ни сокрушайся и ни тревожься, обещание герцогу уже было дано. Руан уговаривал себя, что, если ради безопасности маленького котёнка придётся пожертвовать собой, значит, этого достаточно.

Когда он перестал думать о нависшей лично над ним угрозе, мысли Руана сами собой перешли к самой большой заботе всякого, кто взял котёнка на передержку.

Подперев подбородок коленом, он посмотрел на пушистый комочек, который с жаром продолжал есть, и пробормотал:

— И всё-таки, кто бы смог хорошо его вырастить?

Человек, который сумел бы хорошо вырастить маленького котёнка...

Разглядывая пушистый затылок, Руан стал по одному загибать пальцы, перечисляя условия, которым должен соответствовать будущий хозяин.

— Раз это маленький котёнок, хорошо бы, чтобы человек разбирался в кошках. Ещё нужен кто-то достаточно ответственный, чтобы заботиться об этом крохе всю его жизнь. Кто-то старательный и внимательный, кто сумеет хорошо ухаживать за чувствительной кошкой. Пока он маленький, ещё ничего, но стоит ему чуть подрасти, как шерсть полетит во все стороны, значит, нужен человек, которого шерсть не будет раздражать...

Насчёт первого условия Руан пока не был уверен, но несколько человек, подходивших под остальные пункты, сразу пришли ему в голову.

Условия были совсем не простые, а подходящих людей всё же находилось несколько. Руан вдруг заново осознал, как много рядом с ним хороших людей.

Только вот была одна проблема.

— И ещё, если человек будет жить поблизости, герцогу это не понравится. Значит, кто-то из этих мест не подойдёт.

Вот в этом последнем условии и крылась загвоздка.

«Если искать ему дом за пределами Рейнке, будет трудновато».

После того как он стал «Руаном Дэйном», большую часть времени он проводил только в Рейнке, и стоило выйти за его пределы, как круг знакомых Руана резко беднел.

Конечно, нельзя было сказать, что за пределами Рейнке он совсем никого не знал. Когда он ездил в столицу, то ради расширения влияния Рейнке без конца встречался то с одним, то с другим и успел завести немало связей.

Но... всё это были люди, с которыми его связывала работа. Среди них не было никого, кого он знал бы настолько хорошо, чтобы судить, соответствует ли человек первым четырём условиям. И уж тем более не было никого, к кому можно было бы запросто обратиться с просьбой взять к себе котёнка.

Если подумать, оставался разве что Ральф...

«Но Ральф отсеивается уже по первому пункту».

Как можно доверить кошку псу-оборотню, который считает, будто кошка виляет хвостом от радости, и начинает вилять хвостом в ответ?

«Мм. Нет, не годится».

Куда лучше было бы попросить Ральфа, у которого и круг знакомств широкий, и в людях он разбирается, подыскать кого-нибудь, кто мог бы стать хорошим хозяином.

Подумав, что надо будет отправить Ральфу письмо, Руан обратился к котёнку, который всё так же не отрывался от миски:

— Малыш, я обязательно найду тебе хорошего хозяина. Такого, который будет очень тебя любить и вырастит счастливым котом.

Хотя, если честно... казалось, этого котёнка полюбят, с кем бы он ни оказался.

Маленький-маленький, а строгие черты мордочки у него уже проступали очень ясно. До чего же он был мил.

И сейчас тоже. Котёнок, похожий на пушинку одуванчика, с поразительным усердием налегал на прикорм. Но неловкие движения никак не поспевали за его рвением, так что в рот ему попадало не так уж много. И всё равно он не сдавался, снова бросался к миске и всем своим крохотным тельцем выражал решимость поесть. До того это было мило.

От одного взгляда на него на губах сама собой появлялась улыбка. Такого малыша трудно было не полюбить.

Невольно улыбаясь, Руан вдруг подумал:

А маленький герцог тоже был таким милым?

Они были так похожи, что Руану даже приходило в голову, не кровные ли они родственники, так что, наверное, в детстве герцог выглядел примерно так же.

Представив герцога маленьким чёрным пушистым комочком, который храбро топает туда-сюда мелкими шажками, Руан крепко прикусил губу.

«С ума сойти. И правда милый».

Суровый пушистый комочек, который защищает людей. Как вообще на свете может существовать настолько очаровательное создание?

До чего было обидно, что он вселился сюда слишком поздно и не увидел этого своими глазами. Конечно, глядя на похожего котёнка, можно было немного утешить своё сожаление, но настоящего «маленького Дитриха» ему всё равно уже никогда не увидеть.

Если бы у великого герцога и правда...

— Мяу!

Погружённый в свои мысли, Руан вздрогнул от внезапного писка. Его мысли, унесённые куда-то прочь, в один миг вернулись к котёнку, который был прямо перед ним.

Пока тот ел, уткнувшись мордочкой в миску, всё его маленькое лицо успело перепачкаться прикормом. Руан посмотрел на то, как его пушистая, по-своему довольно густая шерсть стала жалкой и грязноватой, и со смехом сказал:

— Ой-ой, всю мордочку перепачкал. Ну-ка, не шевелись. Надо тебя вытереть.

Он принёс смоченный водой платок, поймал котёнка, который изо всех сил тянул шею назад, и принялся вытирать ему мордочку, так что мысль, на которой он остановился, так и не получила продолжения.

* * *

Великий герцог был недоволен.

Как и всегда, причина заключалась в его советнике.

В последнее время герцог и правда жил весьма довольной жизнью.

После предложения советник и не думал скрывать свою привязанность к нему, а свадьба, которую рыцари наперебой называли крайне важным и значимым для людей этапом создания пары, готовилась гладко.

Бывали, конечно, и те, кто мог угрожать его владениям, но и эту проблему удавалось легко уладить благодаря тому, что его способная пара действовала быстро.

Поводов для недовольства оставалось сущая мелочь: разве что пара навязчиво пыталась его вычёсывать, но на это он твёрдо отвечал отказом, да ещё слабость самой пары, которая после нескольких спариваний выматывалась и валилась без сил. Над этим он как раз думал, что можно сделать.

Никаких серьёзных угроз, одно удовольствие за другим, дни, полные спокойствия и устойчивости. Герцог, всегда живший настороже, в этой мирной и наполненной жизни, о которой до встречи с советником не мог и помыслить, мало-помалу превращался в самого расслабленного и великодушного кота на свете.

Так и было.

Пока на его территории внезапно не появился незнакомый котёнок.